

Сергей ЛАРИН:

Труд. - 1998 - 9 июля, - с. 5

Я НЕ ПЕЛ ТОЛЬКО В АНТАРКТИДЕ

Вкусив мировой известности,
русский певец возвращается на Родину

Для одних этот концерт стал встречей со старым знакомцем: в начале своей карьеры Сергей Ларин, тогда солист Вильнюсской оперы, приезжал в Ленинград и пел с Академическим оркестром. Другим вечер в Малом зале филармонии открыл новое яркое артистическое имя. И первые, и вторые, судя по единодушной реакции аудитории, были в восторге. После программы из романсов Чайковского, Рахманинова, Римского-Корсакова и Мусоргского публика долго не отпускала со сцены Ларина и его постоянную партнершу — пианистку Элеонору Накипбекову.

Кто же он такой — Сергей Ларин? Почему о нем так хорошо знают ценители вокала за рубежом и так мало — в России?

Мы встретились с Сергеем Алексеевичем в гостинице "Астория", что у Исаакиевской площади, за несколько часов до концерта.

— Пойдемте на улицу, — предложил он. — Такая красота...

Здесь, у подножия собора, Ларин и рассказал о себе. Родился он в Риге, детство и юность провел в Нижнем Новгороде, там закончил институт иностранных языков — свободно владеет шестью языками. А потом — Вильнюсская консерватория, где Сергей учился у замечательного певца Виргилиуса Норейки. Звездная карьера началась по классическому сценарию: в Венской опере шел "Евгений Онегин". Исполнитель партии Ленского заболел, Ларин спел ее, и после спектакля театр подписал с ним контракт как с ведущим солистом. А потом — "Ла Скала", "Ковент-Гарден", "Метрополитен-Опера"...

— Я не пел разве только в Антарктиде, — смеется Сергей Алексеевич.

Два года назад ему была вручена престижная итальянская премия "Золотая медаль Джузеппе Верди", которую присуждают лучшему певцу сезона. Премия существует почти 60 лет, но наш соотечественник получил ее впервые.

— Теноров в мире меньше, чем басов и баритонов, а хороших теноров совсем мало, поскольку обработать этот голос сложнее, чем любой другой, — считает Ларин.

— Вы сказали "хороший тенор". А способен ли артист объективно оценивать себе подобных?

— Всякое мнение субъективно. И все же... Я воспринимаю любого певца через призму моего понимания музыки, моей любви к ней. Для меня не важны "размеры" имени, слава, популярность. Либо певец меня убеждает либо не убеждает.

— И кто же убеждает?

— Из современников? Полностью — никто. Но если обратить свои взоры на полвека назад, назову имена, всем знакомые: Козловский и Лемешев. Это столпы, возвышающиеся над всеми. Есть, правда, еще одно имя — Мигуэль Флета. Три года назад я открыл для себя этого испанского певца 30—40-х годов и по-настоящему понял, что такое теноровое пение.

— А в собственном исполнении легко услышать огрехи?

— Это требует определенной тренированности слуха. Что касается неудач, то они бывают у всех. Например, недавно в Москве мне не стоило выходить на сцену и открывать рот. Я был болен, валился с ног, но зал был полон... И я решил поспорить с болезнью. Но когда вирус проник в трахею, никакие ухищрения не помогут. Так что... Но я такие вещи воспринимаю спокойно: жизнь научила принимать и неудачу, и успех. Хотя московский концерт я не считаю неудачей, это другое. Неудача — когда не сделал всего, на что способен. Но в тот раз вступили в силу непреодолимые обстоятельства.

— Вы вышли на сцену больным. А как же правило — беречь голос?

— Действительно, голос — хрупкий инструмент. Певец всегда "носит" его с собой, подвергая различным опасностям. И вы правы: его нужно беречь, за ним нужно ухаживать — но его не стоит изнеживать. Если вы представляете себе певца с постоянно обвязанным горлом, беспрестанно глотающим сырые яйца, то вы не правы. Кстати, о выпивке — я вполне могу "принять" один-два стакана вина, это не только не вредно, но даже рекомендуется врачами. Но в день выступления — ни капли.

— Наверное, самый страшный враг певца — время. Любой прекрасный голос рано или поздно тускнеет, портится...

— Очень больной вопрос. В спорте проще: кто-то тебя победил, показал лучший результат — и все, ты можешь идти. А в искусстве человеку часто кажется: я еще хорош, я еще могу. И когда солидных лет примадонна выходит на сцену в роли юной девушки... Большое мужество и глубокое уважение к искусству требуется, чтобы сказать себе: "Все, голубушка (или голубчик), сегодня ты поешь в последний раз". На сцене былых заслуг не бывает. Тут все — живое, сегодняшнее. Ведь зрители могли остаться дома и слушать записи. Но они идут в театр или концертный зал, потому что хотят видеть живого человека, его глаза, чувствовать живое дыхание, настроение — всю ту магию, которая сжимает горло и заставляет сердце биться чаще. Между прочим, это всегда чувствуется — когда в зале сидят такие вот фанатичные любители музыки. Тогда и поешь как-то по-другому. В "Ла

Фото Джонатана РОУЗА.

Скала" я разговаривал со стариком, который полвека ходит на галерку. Он слышал многих великих певцов и всех помнит. В России тоже есть такие — я их называю "великие слушатели".

— Сергей Алексеевич, вы выросли в Нижнем, учились и пели в Вильнюсе, теперь — солист Братиславского театра, а живете в Нью-Йорке. Кем же вы себя ощущаете?

— Русским, конечно, кем же еще. Хотя бы по моей сегодняшней программе — разве это не очевидно?

...Последние три года Ларин выступает вместе с пианисткой Элеонорой Накипбековой (сценическая фамилия — Бекова). Она тоже наша соотечественница, родилась в Караганде, закончила Московскую консерваторию, но уже девять лет живет в Лондоне. Элеонора — одна из трио "Сестры Бековы", которое хорошо знала наша публика на рубеже 70—80-х годов... Для Ларина Элеонора — не аккомпаниатор, а партнер.

— У нас одинаковое понимание музыки, — говорит он. — Мы практически никогда не спорим, и работа идет быстро.

Рояль у Бековой звучит удивительно певуче, что так важно для ансамбля с вокалистом. Ее игра богата красками — плотно мужественна в Мусоргском, светло одухотворенна — в Римском-Корсакове, сверкающе виртуозна — в Рахманинове... В целом же правы те критики, которые пишут, что исполнение пианистки "элегантно, утонченно". Что, между прочим, так соответствует ее внешнему облику. Так что не только слушать этот дуэт, но и смотреть на него — удовольствие. Реакция петербургской публики — тому подтверждение.

А, собственно, из чего складывается этот феномен — успех артиста? В немалой степени — из его субъективного ощущения: все получилось! И из реакции зрителей. Идеально, когда то и другое совпадает. В тот вечер в Малом зале случилось именно так.

Полина СОЛОВЕЙ.